

Новый

театральный год

Наступил новый театральный год! Всем зрителям, горячо любящим наш театр, хочется, чтобы год этот был содержательным и интересным, чтобы он не оказался «еще одним» рядовым, проходным годом, а был отмечен новыми достижениями советского театра. Чтобы 58-й сезон Художественного театра явился первым, чтобы радостными победами были названы 132-й год Малого театра и такими же успехами — работы коллективов, не выросших еще до почетных трехзначных юбилеев.

Но чтобы было так, стоит сегодня, начале нового года, вспомнить прошедший, тщательно проанализировать его успехи и пропасти, учсть его уроки.

Мы видим ряд успехов нашей драматургии и театра. Но мы не можем не помнить, что в главном наша драматургия, наш театр, по прежнему отстает, что большая творческая, созидательная жизнь советского народа, пафос его борьбы, красота его свершений лишь слабыми отзвуками, лишь едва различимыми яркими произведениями проникает на нашу сцену. И с этим нельзя мириться. Мы не можем не помнить, что многие и многие театры поставили в центре своего репертуара слабые, развлекательные пьесы, что генеральные темы народного искусства — жизнь рабочего класса, тружеников сельского хозяйства, борьба за мир — не нашли еще достойного воплощения.

В своем приветствии Второму всесоюзному съезду писателей ЦК КПСС напомнили, что для советских писателей создавать искусство правдивое, искусство большинства людей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей, воплощать в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве. Но наши драматические писатели пока еще не открылись полностью на то, чтобы помочь им.

Нельзя обойти молчанием, например, что на афише Московского Художественного театра в 1954 году спектакли советских драматургов занимали лишь пятую часть ленинградского театра имени Пушкина не поставлены ни одной пьесы, принадлежащей перу ленинградских писателей. Зрители Театра имени Ермоловой не увидели на его сцене в 1954 году ни одной новой спектакля. В Пистоленко «Огни в стенах», Н. Шунцуком «Сигнальный костер», Е. Аничкин «Ветер на Иртыше», А. Салынским «Забытый друг», Ю. Чепуриковым «У истоков любви». И. Малышевским «Крупные перекаты», Л. Тыриной «Отец и сын» и др.

Оживилась работа театров над современной пьесой в некоторых национальных республиках. Так, например, новые пьесы о современной жизни поставлены в Латвии, среди них такая интересная вещь, как «Лето младшего брата» Г. Приеде. Появляются новые драматические произведения и в театрах других республик. Но в целом положение в современном репертуаре в республиках, в том числе и в таких, как Украина, Белоруссия, пока что нельзя назвать особенно обнадеживающим.

Очень важно, чтобы пьесы на самые важные темы нашей жизни было больше. Чувство высокой ответственности перед народом должно постоянно двигать работу драматических писателей и театров; подлинно творческое руководство, умение найти индивидуальный подход в каждом театре, к каждому драматургу — вот чего надо ждать от Министерства культуры, от Союза писателей.

Нынешний сезон особенно ответственный. Он является преддверием театрального 1957 года, когда исполнится сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции. Опыт говорит, что для славных юбилеев, связанных с очередным десятилетием Октября, когда весь советский народ подходит к юбилею, пригодны пути, обычно отмечаемые значительными производлениями драматургии. Именно тогда были впервые поставлены «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепогод 14-69» Вс. Иванова, «Человек с ружьем» Н. Погодина и другие, пошедшие в золотой фонд советской драматургии. Нашим театрам нужно уже сейчас выложить занятье подготовкой спектаклей, посвященных годовщине великой революции. И приложение усилий, наименее рекомендации отказать от общепринятых терминов «шпарк» и «квершаль», живущих в наше время языке еще со времен Петра I, вошедшими в разговорный язык, и в романах и поэмах о Донбассе? Или другая рекомендация (пункт 18) — отказаться от слова «тер-рионик». Насыпь пустых пород, удаляемых при разработке месторождения, во всех случаях предлагается называть «породным отвалом».

Эти упражнения напоминают нам «труды» по созданию чисто славянского языка, которым завоевал себе печальную известность кружок «Беседа любителей русского слова» в XIX веке. Эти «любители», как известно, требовали изничтожить слово «калоши», предпочитая термин «мокроту». Их упражнения напоминают нам «труды» по созданию чисто славянского языка, которым завоевал себе печальную известность кружок «Беседа любителей русского слова» в XIX веке. Эти «любители», как известно, требовали изничтожить слово «калоши», предпочитая термин «мокроту».

Встречаются на страницах сборника и технические ошибки. Так, пункт 78 рекомендует термин «камера дробления» и отвергает «камеру горячего». Но путать ее с совершившим разные понятия — значит не знать современного состояния горнорудной техники.

Характерно, что такие признанные энциклопедии горной науки, как академики А. Тер-тигорев и Л. Шевяков, доктор технических наук, подумают, как они будут помочь драматургам и театрам в этом важном деле.

Новый театральный сезон ставит ответственные задачи перед драматургами, режиссерами, артистами. Смело, инициативно искать неизведанные темы, создавать новые пьесы о жизни и труде советского человека, ставить их ярко, во всю силу художественного темперамента; так готовиться к сорокалетней годовщине Октября, чтобы эта годовщина явилась славной вехой и на пути советского театра! Всего этого требует многомиллионный советский зритель от деятелей нашего искусства. И его запросы должны быть удовлетворены.

В Литературном институте имени А. М. Горького

Сорок два литератора окончили весной этого года Литературный институт имени А. М. Горького. На смену им пришел новый набор: на первый курс института привлечено деяние человек семнадцати национальностей. Среди них люди самых различных профессий: электротехник из Донбасса Н. Анциферов, скульптор из Омска П. Карапетян, учитель из Абхазии А. Гогуа, рабо-

тчик с Дальнего Востока И. Харабаров, техник из Ашхабада Ю. Панкратов, повар из Москвы В. Разин и другие.

Студенты занимаются в двадцати творческих семинарах основного и в двадцати пяти группах заочного отделений. В этом году вводится дополнительный семинар художественного перевода.

Дружба двух городов

2 сентября в СССР по приглашению исполнителя Ростовского горсовета прибыл мэр греческого города Волос г-н Карагиannis. Пока серебристая машина подруливала с места посадки зданию аэропорта, член исполнительного комитета Ростовского горсовета Г. Шрамов, приехавший в Москву встретить гостей, вкратце рассказал, как зародилась дружба двух городов. В апреле этого года в Греции произошло сильнейшее землетрясение. Советский Красный Крест выделил сто тысяч рублей на помощь жителям Волоса, оставшимся без кровя. Несколько месяцев спустя ростовчане решили привлечь к себе в гости ведущих деятелей муниципалитета Волоса.

Гости спускаются по трапу на советскую землю. Их пятеро: г-н Карагиannis с супругой, советники муниципалитета К. Синис и А. Стурнарас и редактор выходящего в Волосе газеты «Гандиромос» («Почта») г-н Афинисис Полотас.

А. Полотас рассказывает нам о белствии, постигшем его родной город.

Волос — крупный промышленный город расположенный на берегу Эгейского моря. Вечером 19 апреля чудовищной силы удар из земных глубин потряс весь город. Рухнули тысячи домов, склады на набережной. Новые подземные толчки скрутили оставшиеся стены и кровли. Силы 47 свиных ударов слепой подземной стихии испытывали на себе за несколько дней. Волос.

— Как встретили в Греции известие о поисках со стороны Советского Союза?

— О, разумеется, с большой радостью! — гордо воскликнул Афинисис Полотас.

Гостей приглашают сесть в машины. Полотас — молодой кореный брюнет в kostюме кофейного цвета, с интересом всматривается в панораму Подмосковья, проплывшую мимо окон машины.

— Мы радуемся тому, что вы идете вперед, — говорит он. — Мне хочется глубоко познакомиться с жизнью советских людей,

жизнью творческих отпусках, отдающихся туманными обещаниями и рассказами о «замыслах».

Ну, а театры?! К сожалению, позиция выживаемости, пассивности, самоисполнения была характерна для многих из них в прошлом сезоне.

Министерство культуры предоставило театрам право самим формировать свой репертуар. И руководители театров должны использовать открытые перед ними широкие возможности. Но только при горячем, заинтересованном отношении, только при ясном понимании того, что советская современная пьеса — главная основа репертуара, могут театры выполнить стоящие перед ними ответственные задачи.

Понятно, каждому из них очень важно во-время дать хороший, дальний совет, подсказать правильное решение, помочь избежать шаблона. И это призвание широкое.

Перед нами лежит брошюра «Терминология горного дела», подготовленная Бюро технической терминологии Академии наук СССР и выпущенная в свет издательством Академии в 1954 году.

Но важно еще то, чтобы права, предоставленные театрам, не оставались чисто формальными, чтобы театр, работая с автором, не использовал лишь «обложку» как удачно сказал недавно один режиссер, а имел материальную основу, на которой мог строить отношения с драматургом.

Итак, сезон начался. Какие же новые постановки смогут увидеть на сцене советский зритель? Уже написаны пьесы: Н. Погодина «Целина», С. Смирновым «Крепость над Бугом», А. Якобсоном «Старый дуб», А. Борщаговским «Лена», Л. Леоновым «Золотая карета» (новая редакция), В. Пистоленко «Огни в стенах», Н. Шунцуком «Сигнальный костер», Е. Аничкин «Ветер на Иртыше», А. Салынским «Забытый друг», Ю. Чепуриковым «У истоков любви». И. Малышевским «Крупные перекаты», Л. Тыриной «Отец и сын» и др.

Однако, ознакомившись со многими публикациями Комитета горной терминологии 1939, 1947, 1952, 1953, 1954 гг., мы пришли к весьма неутешительному выводам.

Для того, чтобы отобрать две сотни терминов из нескольких тысяч, употребляемых в горной теории и практике, понадобилось полтора десятка лет. Если и в области науки Комитет технической терминологии работает столь же «продуктивно», то содержание его нужно признать прямым разбавлением государственных стандартов.

Постаравшись показать это на примерах. Развитие современных систем разработки рудных месторождений немыслимо без применения высокопроизводительных станков подземного бурения. Множество конструкторов и изобретателей горнодобывающих работают над созданием таких станков, работает разнообразный терминарий, авторы сборников и в особенности последнего — выпуска 1954 года, пришли на насильно изменившимся из горного обихода слова, употребляющиеся в этом направлении.

Постаравшись показать это на примерах. Развитие современных систем разработки рудных месторождений немыслимо без применения высокопроизводительных станков подземного бурения. Множество конструкторов и изобретателей горнодобывающих работают над созданием таких станков, работает разнообразный терминарий, авторы сборников и в особенности последнего — выпуска 1954 года, пришли на насильно изменившимся из горного обихода слова, употребляющиеся в этом направлении.

Постаравшись показать это на примерах. Развитие современных систем разработки рудных месторождений немыслимо без применения высокопроизводительных станков подземного бурения. Множество конструкторов и изобретателей горнодобывающих работают над созданием таких станков, работает разнообразный терминарий, авторы сборников и в особенности последнего — выпуска 1954 года, пришли на насильно изменившимся из горного обихода слова, употребляющиеся в этом направлении.

Постаравшись показать это на примерах.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 106 (3451)

Вторник, 6 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

Ближе к практике, к жизни!

Перед нами лежит брошюра «Терминология горного дела», подготовленная Бюро технической терминологии Академии наук СССР и выпущенная в свет издательством Академии в 1954 году.

</div

Пуля вылетела из авторучки...

Ничем не покупить поэту читательское сердце, если нет в его книге своего подхода к явлениям жизни, своего образного восприятия мира, своего поэтического голоса: не того голоса, который чем громче, тем якобы слышнее, а того истинно музыкального, который тем лучше, чем он чище.

Есть в новом сборнике стихов Н. Рыленкова «Постоянство» * хорошее стихотворение о варакушке — «хозяине». Многим птицам подражает варакушка, одна беда — никогда она «пое-своему не запоет».

Не только о незадачливой птице, сколько о некоторых наших знакомых сказали включительные строчки:

Услыхи ее прохожий
У родников вод,
Вдохнет: на песню похоже,
А за сердце не берет!

Н. Рыленков владеет многообразной поэтической интонацией: то это энергичные балладные ритмы, то пластически точные афористические строчки, то мелодичная сквозная речь. И во всех этих столь разных стихах мы найдем не услышанный чужого голоса, всегда перед нам творчество одного поэта, свежее по чувству, глубокое по мысли, и именно потому богатое по интонации.

Разве одно только хотелось бы заметить: изредка сбивается Н. Рыленков на те «стежки-дорожки», что уже проидены его земляком Михаилом Исааковским:

Есть хи словом и ни взглядом
До сих пор не открылся я,
Счастлив тем, что ходит где-то рядом
Радость синеглазая моя.

Но по эти ноты определяют тон всего сборника, такого цельного и непосредственного, написанного как бы единим дыханием.

Чем создается это единое дыхание сборника? Пожалуй, прежде всего и отчлененно — трогательной и неизменной любовью к родному краю, родной русской природе. Так уж устроено русское сердце: восхищает его перенесенная необъятность моря, влечет к себе гордая краса величественных рек и до слез трогает чуть замятный лесной родник с чистой, звонкой, говорливой водой.

Поэзия Н. Рыленкова и сохраняет для нас красоту и аромат родных мест. В ее вдохновии, как в весенний лес, напоенный разноцветным запахом чеснока, в лес, где нежным цветом светится подснежник, где приветно колышутся розовые сирени, бескрайне, где промелькнут в траве лягушки с изумрудными капельками росы на широком листе.

Только очень наблюдательному, вдумчивому и главное — сердечному художнику дано увидеть и воплотить в словах краски природы:

Опять роняют пух тяжелые гуськи,
Вырвиши дно нагретого гнезда,
Опять прозрачны дни и ночи светлосини,
И над тобой стоит бессонная звезда.

Близость к родной природе, тонкое понимание ее позволяют Н. Рыленкову найти верный тон, придать художественную выразительность многим стихотворениям «на гражданскую тематику».

Не секрет, что многие стихотворения наших поэтов воззывают на разум, на совместие, а не на чувство читателя, хотя искусство должно найти путь в разум через душу, через сердце. Это верный путь. Но способы и средства достижения цели могут быть различны. Рыленкову любовь к природе помогает находить этот путь «через сердце». В стихотворении «Переславль-Хмелницкий» проникновенные строчки о том, как «руки белых

* Н. Рыленков. «Постоянство». Смоленское книжное издательство. 1954.

черемухи протянуты с лаской», поэтически подготовляют пафосные строки о дружбе народов всей страны.

А вот стихотворение о весеннеей пахоте. Сколько мы слышали оней пустых стихотворных строк, стучащих, как весенний град, — звонкий и холодный. А Рыленков увидел это по-своему — глазами человека, влюбленного в родную природу:

Каждый день все ждешь и ждешь чего-то,
Вдруг, глядишь, встаёт среди полей
Радуга вспомнила, как ворота
В край просторный, в край весны моей.

Там теперь, теплы и золотисты,
Облака проходят над Днепром,

Там наструется лету трактористы
«В саду», прицеплены явно «не горючая»

строва:

Чтоб страшный сон, мечты губя,
Вдруг не подкрадется к изголовью,

Как теплым облаком, тебя

Я окружу моей любовью.

Забуду друзей постыду остуду,

Ступай в поля, в крестьянское жилье...

Ведь музку творит народ поводу,

А мы — лишь аранжируем ее.

Любит и знает Н. Рыленков сердце русского человека — гордого и смелого, мужественного и трудолюбивого, нежного и наблюдательного. А едва поэт теряет этот чудесный дар сердцеведения, едва только он начинает умствоваться, как вместо искреннего чувства появляются холодноватая рассеянность и риторика (ведь и в любовной лирике возможны риторика и расудочность).

На начало рассказа зантигровывает читателя. На советскую территорию заброшены дяди извергов. Один из них пойман. Второй исчез. Действие начинается с загадочного убийства председателя артели Коинчев. Молодой следователь Татаринов озадачен. На помощь ему приходит старый, опытный следователь подполковник Колесников, который в результате ряда умозаключений и наблюдений над рабочим артесом. Кочнев, усомнившись в подлинности Крылечкина, сделав запас в сельском клубе, идет к нему. Финке ничего не остается делать, как только убить Кочнева, и это было совершено самым неестественным образом, при помощи авторучки-гигиестолета, которую шпион подсунул Кочневу.

Финке анализирует некоторые события рассказа, мы убеждаемся, что фантазия автора не отдала от одной логичности к другой.

Сначала изверговы сожгли в лесу свои парашюты, чтобы скрыть следы десанта, и разошлись в разные стороны. Финке, встретив на дороге доверчивого, простодушного Дмитрия Крылечкина, умертвил его при помощи яда. Затем, пересевшись в одежду убитого, Финке надел на труп свой костюм, чтобы создалась впечатление случайной гибели диверсанта. Несколько часов тому назад Финке старался скрыть следы десанта, а затем вдруг сделал все возможное, чтобы навести разведку на мысль

о заброшенном к нам извне противнике. Рад Финке представляем нам как материй и опытный шпион, то ему следовало принять и поступки, соответствующие его опытности. Всё мог же бы рассудить, что наша разведка не стала наизнанку, чтобы поверить, будто иностранной шпион проник к нам с единственной целью приять здесь яд.

Далее Финке орудует под именем и с паспортом Крылечкина. Но ведь пропавшего рабочего, конечно, уже ищут, и паспорт его может лишь привести к провалу шпионажа. Так и случилось. Когда председатель артели Кочнев, усомнившись в подлинности Крылечкина, сделав запас в сельском клубе, идет к нему. Финке ничего не остается делать, как только убить Кочнева, и это было совершено самым неестественным образом, при помощи авторучки-гигиестолета, которую шпион подсунул Кочневу.

Тут уже явно «перегибы». Иностранная разведка Кочневым не интересовалась. А если следовать логике рассказа, то получается, что Финке без специальной сконструированной для искалеченной руки Кончева авторучку-пистолет, даже внешне такую же, какая была у председателя.

Нелогичные, неправдоподобные ситуативы следуют в рассказе одна за другую. Надо надеяться, что автор «Глубокого снега» без обиды сознается, что он увяз в глубоком снегу приключеческой темы.

Г. ЦВИРКО
МОСКВА

Игра в войну

Подвигам ребят в Великой Отечественной войне посвящена повесть Игоря Гурьева «Зарево над предгорьями», опубликованная в 11-й книге алманаха «Молодая гвардия».

Заинтересует ли юного читателя герой этой повести Вовка Кушуба?

Конечно. Да и как не заинтересует малыши, который в первые же дни войны сбил немецкий самолет (планер) — личный герой Геринга. Мальчишка — организатор партизанского отряда, командир специальной группы спайдеров-разведчиков, руководитель и участник неизменно удачных партизанских операций, мальчик, которому в конце повести исполнилось... 15 лет и который уже на гражден двумя орденами Бойового Красного Знания?

Извергли ли читатель в него? Нет. Уже через час герой, а главное, через час удивил Вовку Кушубу. Один, даже неполный перечень его подвигов ставит под сомнение реальность всего происходящего.

Может быть, только Вовка столь необычен, а другие дети, герой повести, более правдоподобны? Вот Шурик Леонтьев, чьи подвиги гораздо скромнее. Свой боевой подвиг на начинает не со своего самолета, а, по мнению автора, более очевидно: «Схватил подвернувшийся камень, он прыгнул прямо на широкую спину гитлеровца и что есть силы ударили его камнем по высокой фуражке». В дальнейшем Шурик не руководит партизанскими операциями, а «если лишь» является их участником. Однако всех этих «скромных» летчиков авторажет недостаточно для характеристики Шурика, и он наследует своего юного героя лаврами необыкновенного музыканта: мальчик играет на многих инструментах, сам сочиняет музыку к песням; о его импровизациях автор пишет: «Шурик затягивал — тихо, спокойно. Слушателям его представлялась спокойная гладь реки, тихие всплески волны, далекий перебор гар-

стрика» — Вовка.

Оригинальные типы — фашисты и измениники Родины, — все, как один, отличаются глупостью и трусостью.

В заключение несколько замечаний о языке. Нам кажется, на одной 51-й странице можно найти наиболее типичные для языка автора недостатки. Это языка («передельские слезы»), или фамильярный жаргон («Наш! Питерский!» — воскликнул Шурик, — «Пицца!»), или полное отсутствие полутона («стеклянныя куклы, неудержимым бы-ло стремление на фронт»).

Г. ШУКСТ
МОСКВА

Когда написано произведение?

В последнее время книжные издательства провели большую работу по улучшению качества выпускаемых книг.

Все же, на наш взгляд, есть еще немалые недостатки в издании книг художественной литературы.

Так, во многих издательствах не указывают года работы писателя над произведением. Поэтому нередки случаи, когда книга, изданная, скажем, в 1954 году, на написанную гораздо ранее, некоторыми читателями воспринимается как новинка. Ко мне, например, одна моя знакомая обратилась за советом: стоит ли читать новые исторические романы Ольги Форзи? Я, синяя Ольга Форзи, замечательным историком-романистом, посоветовал

обязательно прочитать эти новые романы. Заинтересовавшись, я и сам навел справки и выяснил, что «только что написанные романы» являются ее давно известными книгами «Дети камнем», «Радищев», «Михайловский замок», переизданные Гослитиздатом в 1955 году.

Справишься: неужели в издательствах не задумываются над тем, что у нас еще во все являются знатоками литературы?

Между тем читателя интересует не только содержание произведения, но только, какому языку оно придает, какое оно выражает.

А. ВЕНТСПИЛС
МОСКВА

Справишься: неужели в издательствах не задумываются над тем, что у нас еще во все являются знатоками литературы?

Между тем читателя интересует не только содержание произведения, но только, какому языку оно придает, какое оно выражает.

А. ВЕНТСПИЛС
МОСКВА

В первых номерах «Невы»

Вышли в свет четыре книжки журнала «Нева». В них опубликованы большие, разнообразные по жанрам и качеству материалы. Читатели журнала смогли познакомиться в этих номерах с романом В. Попова «Закида сталь», с пьесой О. Форзи «Камол», повестями Ю. Германа, В. Ажаева, с новыми рассказами, стихотворениями. В журнале напечатана серия очерков по современной теме, систематически публикуются выступления по проблемам коммунистического воспитания, статьи и заметки работников промышленности и сельского хозяйства, учеников, деятелей искусства и культуры. Немало материалов читателя находит разделе редакционной почты, «Нашей почте».

Первые книжки нового журнала позволяют судить о том, каков общий облик журнала, его лицо, стиль, какими принципами руководствуется редакция при составлении номеров. Все эти вопросы обсуждались на расширенном заседании секретариата писательской организации Ленинграда.

Участники обсуждения отметили прежде всего ясность изложения материала, способность писателей передавать читателю языком повествования и мысли, чувства и переживания героя. Редакция выразила напечатанные в «Неве» рассказы, в частности, В. Белеву «После удара торпеды».

«Нева» широко публикует произведения поэтов разных поколений, разных народов. На эту положительную черту в работе редакции указала Е. Вечтомова. Она дала положительную оценку стихам В. Сандова, А. Прокопова, поэму Н. Поляковой «Батырь».

Однако в журнале еще редко появляются стихи, посвященные теме труда, раскрывающие новые черты духовного мира советского народа. Однако не все еще удается. Так, в журнале «Нева» рассказы, в частности, В. Белевы.

Серьезной критике подверглась на обсуждении главная, национальная повесть В. Ажаева «Творческая личность», явно случайно попавшая на страницы журнала. Редакционная выразила напечатанные в «Неве» рассказы, в частности, В. Белеву.

«Нева» широко публикует произведения поэтов разных поколений, разных народов. На эту положительную черту в работе редакции указала Е. Вечтомова. Она дала положительную оценку стихам В. Сандова, А. Прокопова, поэму Н. Поляковой «Батырь».

Однако в журнале еще редко появляются стихи, посвященные теме труда, раскрывающие новые черты духовного мира советского народа. Некоторым произведениям свойственна нравоучительность, они сухи, информационны. Вряд ли сле- дует публиковать стихи, уже напечатанные в других издаваний.

Бритик В. Назаренко говорил о недостатках в оформлении журнала и сделал ряд замечаний по поводу материалов критического отдела.

Выступающие подчеркнули, что редакция хорошо использует боевой, оператив-

Неприятный случай с книгопродавцами

По всей Москве расклеены афиши, извещающие, что 11 сентября в всемирных книжных магазинах будут проведены встречи поэтов с читателями.

Поводом к этим встречам послужил разговор поэтов с книгопродавцами, о котором мы уже писали. Работники магазинов жаловались — в который раз — на отсутствие интереса у покупателей к поэзии. Лежат, мол, месники, а то и годами, пылься на полках магазинов и складах, книжки поэтов. И вот тогда-то огромные поэты решили сами взяться за распространение стихов.

Началась подготовка: наметили магазины, опросили поэтов, договорились, кто из них в каком магазине будет выступать перед покупателями. Составлена была на три дня на складах поэтические сборники.

Итак неожиданно выселилось — книги для продажи! Иностранная разведка Бонгне представила наметили магазины, опросили поэтов, договорились, кто из них в каком магазине будет выступать перед покупателями. Составлена была на три дня на складах поэтические сборники.

Потом же неожиданно выселилось — книги для продажи! Иностранная разведка Бонгне представила наметили магазины, опросили поэтов, договорились, кто из них в каком магазине будет выступать перед покупателями. Составлена была на три дня на складах поэтические сборники.

Потом же неожиданно выселилось — книги для продажи! И

